

МОСКВА — НЕ БАНАНОВАЯ РЕСПУБЛИКА

Наталья Самовер

Наталья Самовер — российский историк и журналист, член координационного совета общественного движения «АрхНадзор», член правления Московского общества охраны архитектурного наследия

Выросшая на тучной почве мегаполисов *коррупциократия* имеет ослабленное чувство самосохранения, однако не вовсе лишена его, поэтому предпринимает некоторые меры для умиротворения общества и предотвращения возможных выплесков недовольства. В значительной степени эти меры носят имитационный характер, однако они вызывают цепную реакцию, которую власти уже не контролируют.

Так получилось с Генеральным планом развития Москвы. Сам факт того, что власть публично предложила жителям города высказываться по столь значимому вопросу, послужил толчком к развертыванию реальной дискуссии о перспективах развития города.

Пока жители Москвы имеют возможность влиять только на решение отдельных частных вопросов. **О системном участии жителей в управлении мегаполисами речь, конечно, не идет.** Отсутствие реально-го местного самоуправления, фак-

тическая невозможность проведения городских референдумов и прочие механизмы блокирования свободного волеизъявления горожан делают свое дело.

Мне бы очень не хотелось говорить об общественно-политической ситуации в городе с использованием военных терминов вроде «городского сопротивления». К счастью, **в настоящее время войны между московской бюрократией и горожанами нет.** Но на фоне активизации немногочисленной радикальной оппозиции нарастает отчуждение от власти образованных и более-менее обеспеченных слоев москвичей. Это, скорее, позитивный процесс, свидетельствующий о созревании гражданского общества, однако в целом ситуацию нельзя считать стабильной.

Радикализация мирных, конструктивных общественных сил вполне возможна, если власть, потерявшая чувство реальности, спровоцирует ее действиями, которые вызовут всеобщее негодование. Именно так заканчивают свое существование коррумпированные режимы. В такой момент лидеры общественного мнения, авторитетные интеллектуалы и общественные деятели, обладающие незапятнанной репутацией, могут оказаться в роли политических лидеров.

Говоря о Москве, не надо забывать, что она **представляет собой не суверенную банановую республику, а субъект Федерации,** а значит, нельзя сбрасывать со счетов и ответственность федеральной власти за то, что происходит в столице. В конечном счете пределы возможностей московских властей определяются именно пределами терпения федералов, а ситуация в Москве зависит от политической воли федерального центра.

Гражданское влияние на власть в результате ненасильственных и неполитических действий различных групп — естественный механизм демократического общества, и этот механизм в нашей стране начинает

АРХНАДЗОР

ОБЩЕСТВО, КТО ИМЕЕТ ПРАВО ГОВОРИТЬ ТО, ЧТО СЛЫШИТ

Архнадзор — общественное движение, добровольное объединение граждан, желающих «способствовать сохранению исторических памятников, ландшафтов и видов Москвы». Движение было создано 7 февраля 2009 года. Цель его существования — объединение усилий людей и организаций, направленных на сохранение и изучение культурного наследия столицы. Архнадзор последовательно борется против нового Генерального плана развития Москвы.

формироваться. Но торопить события было бы неразумно. Опыт самоорганизации у москвичей мизерный, а у жителей многих даже крупных городов и вовсе отсутствует.

Идея объединения всех общественно активных сил против общего врага, на мой взгляд, утопия, за исключением случаев развития ситуации по самому худшему, катастрофическому, сценарию. **Принятие нового Генплана Москвы явно не относится к числу событий, ввергающих общество в состояние общественно-политической катастрофы.** Напротив, многообразие платформ — это признак здорового гражданского общества.

Общественная палата РФ, разумеется, не вмешивалась в вопросы принятия Генплана развития Москвы, а лишь провела слушания, то есть действовала в пределах своих полномочий. То, что обсуждение Генплана вышло за рамки тематики городского планирования и превратилось в эмоциональное обличение специфической управленческой культуры московских властей, вполне закономерно, так как на собственном городском уровне нет легитимных площадок, где такое было бы возможно. Потенциально такими площадками могли бы служить городская Дума и Общественный совет Москвы (региональная Общественная палата), но, разумеется, не в нынешнем их состоянии.■

Специально для РЖ